

● Сказки для больших девочек ●

ИРЕНА СЫТНИК

ВИОЛКА

18+

Ирена Р. Сытник

Виолка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36628195
SelfPub; 2018*

Аннотация

Жестокая и бессердечная красавица, играющая мужчинами, словно куклами. Её друг – меч. Её ремесло – воин. Её путь извилист, как след змеи, а поступь горда, как у королевы. Сможет ли кто-то растопить её ледяное сердце? Найдётся ли принц, пусть даже без коня, которому она скажет "да"?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виолка

Пролог

Холодный взгляд, терпенье, жёсткий нрав,
Понятье чести, равнодушие к смерти.
Живёт и спит, как друга, меч обняв,
Изящен вид – но облику не верьте.

Высокомерье, гордость, сердце – лёд,
Слова – камень, не станет лицемерить.
Убьёт любого. Кодекс свой блюдёт,
И клятве данной можно твёрдо верить.

Сильна, ловка, а воин – ремесло.
Любовь и ненависть – в душе едины.
Смотря, куда сегодня занесло -
Они всегда взаимозаменяемы.

Берёт всё то, что требует душа,
Идёт по жизни, словно королева!
Куда ни глянь – повсюду хороша,
Как ни крути, она, однако, дева.

И час приходит, нежно зов звучит,
Пленяя душу, подчиняя тело,
Лёд тает в сердце, в венах кровь кипит,

В любовь, как в бой, она вступает смело.

Пусть говорят – не женщина она,
Живёт жестоко, по законам волка.
Воспитана такой и рождена,
Иной не может быть, она – виолка!

Глава 1

Большой торговый корабль медленно приближался. Тяжело нагруженный, несмотря на все паруса, не мог уйти от быстроходного «гончака» пиратов. Когда торговец приблизился настолько, что уже стали слышны возбуждённые голоса матросов, испуганно метавшихся по палубе, Сакс поднёс к губам рупор и прокричал:

– Сдавайтесь без боя, и мы вас пощадим! Нам нужны деньги и товар, а не ваши жалкие жизни!

Но матросы торговца продолжали суматошно бегать, как перепуганные крысы, вооружаясь и готовясь к бою, подгоняемые капитаном и его помощником.

– Так они тебя и послушались, – усмехнулся Вильс, помощник Сакса.

– Тем хуже для них, – буркнул капитан. – Поднимай абордажную команду.

– Торгашей чертовски много... – с сомнением покачал головой Вильс. – Стоит ли рисковать?

– Это всего лишь бродяги, шатающиеся из порта в порт. Может, они и наловчились держать в руках топор или меч, но не думаю, что устоят против наших.

Корабли сблизились. Сакс сам стал у штурвала и провёл блестящий разворот, поставив свой корабль бок о бок с противником. Тотчас полетели абордажные крючья, намерт-

во сцепив два корабля. Пираты с устрашающими воплями спрыгивали на палубу торговца. Завязался ожесточённый, но короткий бой. Сакс стоял у штурвала, внимательно следя за парусами и ветром. Парусная команда мгновенно выполняла все его приказы.

Постепенно шум на соседней палубе стихал. Бой закончился, лишь кое-где вспыхивали и затихали скоротечные поединки. Но один, возле главной мачты, продолжался довольно долго, и привлёк внимание Сакса. Так как соседним кораблём никто уже не управлял, и он не представлял угрозы в виде неожиданного манёвра, Сакс передал штурвал старому опытному матросу, а сам перешёл на торговец.

На носу несколько пиратов вязали пленных, остальные, во главе с Вильсом, методично «чистили» корабль, перенося награбленное на свой. Возле мачты собралась небольшая толпа, и оттуда, время от времени, доносился звон клинков и подбадривающие крики зрителей. Капитан приблизился и остановился в изумлении. Прижавшись спиной к толстой мачте, чтобы обезопасить себя с тыла, в кругу возбуждённых пиратов стояла женщина с обнажённым мечом в руках. Даже, скорее, девушка лет двадцати, с тёмными, гладко зачёсанными и собранными в тугой узел на макушке волосами, с пронзительно-синими глазами, глядящими холодно и жестоко, и плотно сжатыми полными губами. Одета девица была в подобие военного костюма из тонкой, расшитой шёлком, кожи. Девушка привлекала взгляд броской, какой-то даже вы-

зывающей красотой. Особенно манили большие, чуть раскосые, как у варваров, сверкающие холодной яростью глаза. В них не было ни страха, ни безысходности, ожидаемые в подобной ситуации, а только холодное презрение и решительность дорого продать свою жизнь.

У ног воительницы уже валялись несколько мертвецов, и ещё столько же раненых злобно осыпали её проклятиями.

– Что здесь происходит? – окликнул Сакс.

Один из пиратов оглянулся и процедил сквозь зубы:

– Это сумасшедшая девка, капитан... Мы предложили ей сдаться, но она лишь рассмеялась нам в лицо.

– Вас десять бугаёв и вы не смогли справиться с одной девицей? – нахмурился главарь.

– Говорю же, она полоумная! Ведьма или одержимая! С ней не справится и сотня... Ребята давно бы прикончили её из арбалета, но Вильс приказал взять живой. Вот мы и топчемся тут... – злобно сплюнул он на палубу.

Сакс вновь, внимательно, посмотрел на девушку. Она казалась спокойной, даже расслабленной. Стояла, небрежно облокотившись о меч. Но глаза следили за окружающими зорко и пристально. В кажущейся невозмутимости и нарочитой расслабленности проглядывало спокойствие лежащего в засаде хищника, готового в любое мгновение нанести смертоносный удар.

Сакс понял, что перед ним не просто девушка, решившая защищать свою жизнь случайно подвернувшимся под руку

оружием, а закалённый и бесстрашный воин, умелый и опытный боец. Сакс уже слышал о таких вот женщинах-воинах, но встретил впервые. Он ощутил, что его ожесточившееся и очерстневшее сердце пирата и убийцы дрогнуло, в нём возникло какое-то, ещё слабое и непонятное, чувство, и он захотел приручить и покорить эту сильную, смелую, жестоко-сердную, как и он, красавицу.

Обнажив меч, капитан приказал:

– Расступитесь!

– Дорогу капитану! Дорогу капитану! – прозвучал чей-то голос, и пираты, оглядываясь и шумя, расступились, образовав проход, по которому Сакс вошёл в очерчённый мечом чужеземки круг.

– Капитан, – прозвучал позади чей-то встревоженный голос, – эта ведьма убьёт вас!

– Я завяжу бой и постараюсь оторвать её от мачты, а вы набросите на неё сеть, – бросил он через плечо и ступил вперёд несколько шагов. Глаза девушки тут же остановились на нём, мгновенно пробежав по высокой мощной фигуре, оценивая противника.

– Я капитан этого сброда негодяев и развратников, сударыня, – представился он. – Моё имя Рич Сакс, родом из Алмоста. Как зовут тебя, прекрасная незнакомка? Назови своё имя, чтобы мы могли провести переговоры, прежде чем сразимся.

В глазах девушки промелькнуло нечто похожее на удивле-

ние, когда она услышала изысканную речь. Но ответила довольно грубо:

– Я не веду переговоров с разбойниками, а мертвецу зачем знать моё имя!

И тут же, без предупреждения, бросилась в атаку. Но Сакс никогда не стал бы капитаном пиратов, если бы умел только красиво говорить. Он превосходно владел мечом, и обладал большой силой. В детстве и юности Сакс был рабом в доме алмогастского военачальника – «меченого», то есть, выпускника Школы Меченосцев, в которой готовили великолепных воинов, телохранителей и стражей. Он каждый день, по нескольку часов, тренировался в саду, оттачивая приёмы, а юный Рич, спрятавшись в кроне дерева, жадно наблюдал за ним, запоминая всё. Затем, когда его никто не видел, повторял всё выученное, используя вместо меча тяжёлую палку.

Затем он вырос и сумел сбежать, и, когда примкнул к пиратам, приобретённые в детстве навыки оченьгодились. Он быстро продвигался по «служебной лестнице», зарекомендовав себя, как отличный боец и славный воин. Обладая, к тому же, большой силой, жестокостью и хладнокровием, изворотливым умом и хитростью, Сакс, вскоре, стал капитаном пиратского корабля, сколотив собственную команду.

После первых же выпадов, Сакс понял, что перед ним боец более опытный и умелый, чем он. Ведя бой, капитан маневрировал, стараясь оторвать девушку от спасительного

прикрытия мачты, но она быстро раскусила его тактику и не следовала за ним, когда он незаметно отступал. Хладнокровный расчётливый воин, который не просто ожесточённо дрался, а старался продумывать свои действия и беречь силы. Сакс, наоборот, увлёкся поединком, и несколько раз едва не попал под смертельный удар, лишь благодаря своей ловкости и скорости избежав тяжёлой раны.

Наконец, он отступил, чтобы дать себе передышку и обдумать дальнейшие действия. Девушка тоже устала, дыхание её сбилось, а лицо блестело от пота. Сакс подумал, что можно было бы измотать её физически – пока она не сможет держать в руках меч, а затем скрутить, как беспомощного младенца.

Он уже повернул голову, чтобы выбрать бойца и послать на поединок, объяснив задачу, как увидел позади одного из раненых, который целился в девицу из небольшого арбалета.

– Какого?!. – только и успел возмущённо произнести капитан, как пират нажал на спусковую скобу, и тяжёлая, пробивающая металлические латы стрела полетела в цель. К счастью, стрелок был ещё тот, к тому же у него дрожали после ранения руки, поэтому стрела не убила девушку, а лишь ранила. С глухим чмокающим звуком она впилась в левое бедро немного выше колена, пригвоздив её к мачте, как булавка прищипливает мотылька к деревянной основе.

Девушка вздрогнула, сквозь стиснутые зубы вырвался резкий свистящий звук. Она замерла на мгновение, глядя на

торчащее из тела смертоносное орудие, а затем схватила за древко и хотела выдернуть стрелу. Но та глубоко застряла в прочном дереве зазубренным наконечником. Пираты, наблюдавшие за муками чужеземки, довольно зашумели, понимая, что теперь она обречена. Девушка бросила на них полный холодной ненависти взгляд и, вдруг, резко подалась вперёд, соскользнув с гладкого древка. Из рваной раны тут же хлынула кровь, стекая по тёмной коже брюк в короткие мягкие сапожки. Девушка чуть побледнела и закусила нижнюю губку, словно сдерживая крик боли. Но потемневшие глаза продолжали зорко следить за окружающими, а побелевшие от напряжения пальцы судорожно вцепились в меч, словно она боялась, что, если ослабит хватку, он тут же выпадет из рук.

Всем стало ясно, что раненая долго не продержится – слишком быстро она теряла кровь. Пираты с циничными ухмылками наблюдали, как девушка борется сама с собой и подступающей слабостью. Некоторые даже заключали быстротечные пари, сколько она ещё продержится.

Неожиданно девушка гордо вскинула голову и насмешливо улыбнулась. Отбросив меч, произнесла что-то на незнакомом языке, и выхватила из ножен кинжал. Сакс быстрее всех понял, что она задумала, и бросился вперёд. Перехватив руку девушки с нацеленным в живот клинком, вывернул запястье, другой рукой обхватил за шею и попытался завалить на спину. Несмотря на тяжёлую рану и слабость, девуш-

ка сопротивлялась, как самка гизарда, защищающая выводок. Саксу пришлось применить всю свою силу, чтобы заставить её выронить нож. Но, как только пальцы девицы разжались, и кинжал со звоном упал на палубу, она тут же обмякла, словно вместе с ножом ушла вся её жизненная сила. От неожиданности Сакс чуть не выпустил пленницу. Но, заглянув ей в лицо, понял, что она потеряла сознание.

Кровь продолжала течь из раны пульсирующими толчками, и Сакс, понимая, что, если её не остановить, то все его усилия по спасению жизни незнакомки окажутся напрасными, осторожно опустил тело на палубу и перетянул ногу выше раны шейным платком. Затем взял её на руки и понёс на свой корабль, где, под навесом на корме, док Люк обрабатывал раненых.

Когда Сакс положил девушку на заляпанный кровью стол, она пришла в себя и чуть приоткрыла глаза.

– Если начнёшь брыкаться, дам по голове, чтобы снова отключилась, – предупредил капитан. – Я не дам тебе умереть, красотка, как бы тебе этого ни хотелось.

На бледных губах девушки появилась слабая улыбка, которая превратилась в гримасу боли, когда док начал грубо ковыряться в её ране. Закончив осмотр, он скептически покачал головой.

– Здесь много работы, – буркнул, – дай по голове сразу, а то она не выдержит боли и свихнётся, или сорвёт голос от крика.

Взгляд раненой равнодушно скользнул по лицу лекаря, словно она не понимала, что он говорит, хотя Люк говорил по-ассветски. Команда Сакса состояла из выходцев из разных стран, и, чтобы достичь взаимопонимания, пираты выбрали для общения международный ассветский язык.

Девушка не препятствовала, когда Сакс снимал с неё брюки, и не произнесла ни звука, когда док приступил к операции. Только прикрыла глаза и тяжело прерывисто дышала, словно каждый вдох давался ей с большим трудом. Руки вцепились в края стола с такой силой, что побелели пальцы. Она смотрела в одну точку и не реагировала ни на что, словно погрузившись в транс. Временами, на короткое время, теряла сознание, и тогда казалась спокойной и умиротворённой. Сакс, с любопытством следивший за девушкой, восхищался её выдержкой и самообладанием. Другой бы на её месте выл от боли и сыпал проклятиями. А некоторых, даже, приходилось связывать, чтобы, в ярости и несдержанности, они не прибили лекаря.

Наконец, операция завершилась. Док наложил целебную мазь и забинтовал рану. Девушка казалась погружённой в транс – хотя её глаза были приоткрыты и она находилась в сознании, но, казалось, не замечает ничего вокруг, не чувствует ни боли, ни чужих прикосновений. Сакс поднял её на руки, отчего голова девушки бессильно запрокинулась, а бессмысленный взгляд устремился в небо.

– Сейчас ей нужен хороший и долгий сон, – сказал док. –

Тёплая постель, обильное питьё и никаких тревог.

Капитан отнёс девушку в свою каюту, которая находилась в кормовой надстройке и состояла из двух частей: небольшой узкой спальни с откидной полкой-кроватью и большой, квадратной, роскошно обставленной гостиной-кабинетом. Уложив полубесчувственное тело на кровать, вернулся в кабинет и плеснул в серебряный кубок немного сладкого алмостского вина. Затем достал из запертой шкатулки, ключ от которой всегда носил при себе, небольшой пузырёк с густой тёмной маслянистой жидкостью, и капнул в вино две капли. Немного подумав, добавил ещё одну. Спрятав пузырёк обратно в шкатулку и заперев её, отнёс вино в спальню. Девушка уже пришла в себя, но была такой слабой, что не могла приподнять голову. Её лицо стало мертвенно-бледным, черты заострились, и она больше походила на покойника, чем на живого человека.

– Выпей, тебе станет лучше, – произнёс Сакс, приподнимая голову девушки и поднося к губам кубок. Она послушно проглотила пролившуюся в рот жидкость, и вновь бессильно откинулась на подушку. Посветлевшие глаза спокойно смотрели на капитана, но Сакс готов был поклясться, что она его не видит. У него даже мелькнула мысль, не сошла ли, в самом деле, она с ума, как предупреждал док?

Сняв с неё остатки одежды, укрыв тёплыми покрывалами, подоткнув края со всех сторон, как заботливая мамочка, укутывающая своё чадо. Пока он возился, напиток начал дей-

ствовать. Тело девушки полностью расслабилось, глаза затуманились, зрачки сузились, превратившись в две крошечные чёрные точки, веки отяжелели и опустились; дыхание стало глубоким и ровным, и она погрузилась в искусственный наркотический сон. Сакс подождал ещё немного, и, когда на губах девушки появилась бледная блаженная улыбка, покинул комнату.

Глава 2

Девушка проспала почти двое суток. За это время пираты совершили ещё одно дерзкое нападение и укрылись на одном из бесчисленных Звёздных островов, где находилась одна из многочисленных баз. Здесь располагалось небольшое селение, в котором жили раненые или искалеченные в боях пираты, которые не могли ходить в набеги, но могли охранять награбленные сокровища и присматривать за женщинами и рабами, прислуживавшими возвращавшимся на отдых пиратам.

Бухта острова была такой крошечной, что в неё с трудом помещался один корабль, и такой укромной, что даже вблизи её трудно заметить.

После дележа добычи и весёлой пирушки, длившейся целую ночь, Сакс вернулся в каюту и заснул тяжёлым беспробудным сном. Проснулся после полудня, когда солнечные лучи проникли в открытое окно и упали на лицо. Оторвав тяжёлую голову от плоской подушки, бросил вокруг мутный взгляд, и хотел повернуться на другой бок, чтобы продолжить прерванный сон, но услышал слабый стон, донёсшийся из спальни. Вспомнив о пленнице, Сакс неохотно поднялся и, шлёпая босыми ногами по роскошному алданскому ковру, поплёлся в соседнюю комнату.

Девушка пришла в себя, и очень страдала от боли и нарко-

тической ломки. Сакс по себе знал, что это за мерзкое ощущение – проснуться после флайного сна. Лицо несчастной побледнело и кривилось от судорог, по телу изредка пробежала дрожь, словно от озноба, но на висках и над верхней губой блестела испарина; дышала она часто, словно после бега, губы высохли и обескровились. Сакс коснулся пальцами её лба. Он был горячим и влажным.

Почувствовав прикосновение, девушка приподняла тяжёлые веки и прошептала:

– Пить...

Сакс принёс кислое лёгкое вино, хорошо утолявшее жажду. Девушка жадно выпила целый кубок и попросила ещё. Лишь осушив третий, она почувствовала облегчение. Вызванная флаем тошнота и слабость прошли, но остались боль от раны и лихорадка. Всё же, взгляд её стал более осмысленным, и она проявила некоторые эмоции: глаза с любопытством оббежали комнату и остановились на помятой физиономии Сакса.

– Ну как? Тебе лучше? – спросил он, разглядывая девушку.

Она не ответила. Её руки шевельнулись, и на правой звякнула цепь, которую Сакс надел, пока пленница спала. Девушка перевела взгляд на руку и немного приподняла её, чтобы лучше рассмотреть. Увидев наручник, слабо улыбнулась.

– Это небольшие меры предосторожности, – усмехнулся капитан.

Девушка что-то пробормотала на незнакомом языке. Сакс не понял ни слова, но всё же ответил:

– Не ругайся... От судьбы не уйдёшь, не так ли? Такая красавица должна принадлежать сильному мужчине. Я взял тебя в плен, значит, ты теперь моя.

Девушка что-то ответила на том же языке, и теперь в её голосе слышалось презрение.

– Я не понимаю, но чувствую, что пришёлся не по душе... Ты меня ненавидишь, и это твоё право. Надеюсь лишь, что со временем ты смиришься... Я постараюсь быть добрым господином, возможно, ты даже полюбишь меня со временем... – усмехнулся он.

Девушка бросила на него полный холодного презрения взгляд, а затем закрыла глаза и отвернулась.

Когда док тоже пришёл в себя после ночной гулянки, Сакс попросил его взглянуть на пациентку, так как её состояние ему не нравилось. Осмотрев больную, Люк доложил, что рана воспалилась и вызвала лихорадку.

– Я и не надеялся, что всё пройдёт без осложнений, – сказал он. – Рана большая, и она потеряла много крови. Но это весьма сильная и закалённая особа, поэтому будем надеяться, что она выздоровеет.

– А возможен иной исход? – поинтересовался Сакс.

– Вполне... Но если обеспечить хороший уход и особое питание, всё может закончиться благополучно... Я надеюсь...

– Что для этого надо?

– Свежее масло, бульон из птицы и анзорское красное вино. Я сделаю отвар, который она должна пить вместо воды, пока не пройдёт лихорадка.

– Отлично, док. Займись отваром, а я обеспечу всё остальное... Я хочу, чтобы эта красotka выжила. Она нужна мне живой и здоровой.

– Зачем? – поинтересовался Люк. – Думаешь выгодно продать?

– Я хочу её приручить.

Люк покачал головой.

– Это кошка кери – красивая, но опасная. На твоём месте, Рич, я бы сбагрил её в первом же порту – пока она не встала на ноги и не вцепилась тебе в горло.

– Она будет на цепи, пока не покорится.

– Она никогда не покорится, – убеждённо ответил док.

– Посмотрим...

Люк пожал плечами и ушёл.

Сакс позвал помощника и спросил:

– У нас есть свободные женщины?

– Разве что та парочка, что прислуживает леди из Алдании.

– Приведи их.

Через несколько минут Вильс ввёл в кабинет двух женщин – одну постарше, а другую совсем девчонку, перепуганную и дрожащую. Сакс посмотрел на обеих и обратился к старшей:

– Как тебя зовут?

– Румба, господин, – спокойно ответила та.

– Ты умеешь ухаживать за больными?

– Что в этом сложного? – пожала плечами женщина.

– Действительно... – пробормотал Сакс. Он махнул рукой, чтобы Вильс увёл вторую девушку. – Ты будешь ухаживать за раненой пленницей. Док сказал, что ей требуется хороший уход. Так вот, если эта девица умрёт по твоему недосмотру – я спущу с тебя шкуру и отдам на съедение морским змеям... Ты поняла?

– Да, господин... – пробормотала слегка струсившая рабыня.

– Постарайся подружиться с ней, она очень упрямая... Узнай, как её зовут, кто она и откуда. Прислуживай ей так, словно она принцесса. Если тебе что-то понадобится – обращай либо ко мне, либо к моему помощнику господину Вильсу. Если раненой станет плохо – беги к доку. Жить будешь в той комнате, – указал на спальню, – и спать рядом с ней. Она теперь твоя госпожа, а я твой повелитель. Всё понятно?

– Да, господин...

Глава 3

Прошло несколько дней. Корабль Сакса вновь вышел на охоту. Раненая оставалась на судне – Сакс не пожелал оставить её на берегу, вопреки советам дока. Румба заботливо ухаживала за новой госпожой: каждое утро и каждый вечер обтирала её влажной губкой, помогала перевернуться с бока на бок, чтобы не образовались пролежни, кормила с ложечки и настойчиво поила приготовленным доком отваром.

Лихорадка понемногу отступала, но рана заживала плохо. Воспаление не проходило, причиняя девушке сильные боли. Стрела не просто пробила плоть, но ещё и отколола от кости небольшой кусок, который не давал ране зажить. Даже несмотря на заботливый и самоотверженный уход Румбы, пленница буквально таяла на глазах. Румба доложила, что она плохо ест и почти не спит. Лицо девушки осунулось, глаза потускнели, кожа приобрела нездоровый желтоватый оттенок. Если раньше, увидев капитана, она сердито отворачивалась, то сейчас просто не реагировала на его появление, погружённая в себя.

Сакс вновь обратился к доку, но тот лишь развёл руками.
– Я делаю всё, что в моих силах. Лечение может прогнать хворь, но не излечит душу. Эта девица просто не хочет жить. Она решила умереть, пусть медленно, но верно.

– Надо как-то заставить её жить! – сердито воскликнул

Сакс.

– Как? Ты знаешь способ?

Сакс задумался. Как можно заставить человека жить, если он твёрдо решил умереть? Здесь не помогут ни уговоры, ни угрозы.

И Сакс решил испробовать один старый способ приручения диких животных. Чтобы сломить волю пленницы, начал опаивать её небольшими дозами флая. Она всё время находилась в наркотическом полусне, от чего стала послушной марионеткой в руках кукловода: безропотно выполняла все приказы, послушно ела всё, что вкладывали в рот, пила всё, что подносили к губам, и, главное, не чувствовала изматывающей боли.

Спустя некоторое время здоровье её пошло на поправку. Тогда Сакс прекратил давать наркотик, понимая, что доставит ей этим новые мучения, но зная, что, если она просидит на флае ещё некоторое время, то уже никогда не сможет вернуться к нормальной жизни.

Через пару дней организм девушки полностью очистился от зелья, и она словно проснулась. С удивлением оглянулась вокруг, как будто не понимая, где находится. Увидев Сакса, сердито нахмурилась, что-то припоминая.

– Как ты сегодня, красавица? – спросил капитан, заглядывая в посветлевшие синие глаза.

– Кто ты? Я тебя знаю? – удивилась девушка.

– Конечно, знаешь, – улыбнулся Сакс. – Я твой господин,

а ты моя рабыня...

Девушка снова нахмурилась.

– С каких пор? Я не помню, как это произошло.

– Это флай прочистил тебе мозги... Что ты вообще помнишь? Ты хоть помнишь, как тебя зовут?

– Эльма Айли...

– Правильно. А я капитан Сакс, твой господин.

– Я... – Эльма запнулась и подняла руку, прикрывая глаза. Цепь зловеще звякнула, и она с удивлением посмотрела на наручник. Глаза её сначала расширились, а затем задумчиво сузились. По-видимому, её спящая память пробудилась, и она вспомнила всё, кроме своего наркотического бреда. Но на этот раз воспоминания не причинили ей душевной боли и не вызвали вспышки ненависти. Она отнеслась к своему положению довольно спокойно. Встряхнув рукой и послушав звон цепи, подняла на капитана свои пронзительно-синие глаза и спокойно произнесла:

– Я никогда не стану наложницей, если ты на это рассчитываешь. Разве что, снова опоишь меня своим зельем.

Значит, она вспомнила и флай!

– У меня достаточно женщин для любовных утех, – усмехнулся капитан. – Моложе и покорнее, чем ты. Но я ещё не встречал женщин-воинов. Я предлагаю тебе дружбу и сотрудничество. Дай мне клятву верности, и я освобожу тебя от цепи.

Эльма бросила на капитана пристальный взгляд и отве-

ла глаза, задумавшись. В наркотическом опьянении, искусно допрашиваемая Румбой, она рассказала о себе много интересного, чем рабыня не преминула поделиться с повелителем.

В каюте воцарилась тишина. Девушка молчала, размышляя, молчал и капитан, ожидая ответа. Пауза затянулась, и Сакс уже подумал, что упрямица предпочтёт умереть в цепях, но не покорится, когда девушка тяжело вздохнула, словно приняла неприятное решение, и тихо произнесла:

– Клянусь служить вам верно и преданно, душой и телом, кровью и мечом... Мой меч принадлежит вам, господин... – последние слова она почти прошептала. – Моя жизнь принадлежит вам, господин... Пока воля богов или ваше желание не освободят меня от данной клятвы...

– Ну-ну, не переживай так, – усмехнулся Сакс, легонько похлопав её по плечу. – Я постараюсь быть хорошим господином.

Сакс снял цепь, и вышел, весьма довольный собой.

С этого дня девушку словно подменили. Она как бы смирилась со своей судьбой, и прежняя жажда жизни вернулась к ней. Теперь она старательно принимала все снадобья дока, прилежно съедала всё, что приносила ей прислужница, выполняла все назначенные процедуры. Вскоре она смогла встать, и начала самостоятельно передвигаться по комнате, осторожно ступая на раненую ногу. Затем начала выходить

на палубу, на солнце и свежий морской воздух, которые оказали на неё благотворное воздействие: вернулся природный цвет лица, исчезли бледность и тёмные круги вокруг глаз, а сами глаза вновь засияли пронзительной синевой.

Пленница послушно выполняла все приказы и распоряжения капитана, но почти не разговаривала с ним и никогда не смотрела в глаза. Под маской покорности Сакс легко угадывал презрение и скрытую ненависть, которые испытывала к нему рабыня. Сначала он воспринимал это как естественное течение событий, затем упорное сопротивление пленницы забавляло его. Он ещё надеялся, что, со временем, хорошим отношением и терпением, завоюет если не любовь, то, хотя бы, уважение и доверие, которые имел у своей команды. Но постепенно её упрямство начало его раздражать. А однажды, когда он случайно перехватил взгляд Эльмы, брошенный ему вслед, полный холодной ненависти и жажды убийства, он окончательно понял, что док Люк был прав: это дикая кошка кери, которая, сколько ни корми её и не лелей, только и ждёт случая, чтобы вцепиться в горло своему хозяину. И тогда в душе бесстрашного пирата и отважного капитана зародился невольный страх: а не пригрел ли он на груди змею? Сможет ли какая-то клятва удержать эту хищницу, если Сакс, когда-нибудь, вольно или невольно, совершит проступок, который не понравится ей: ударит, например, или захочет поцеловать в порыве страсти? Стерпит ли она, повинаясь вынуждено данной клятве, или сорвётся, как взбесив-

шийся зверь, и разорвёт его в клочья?

Невольный страх и опасения, которые вызывала непокорная пленница, раздражали его ещё больше, и он решил избавиться от рабыни, благо, представился такой случай.

Глава 4

Два корабля медленно сходились. Их паруса были спущены, и они стали бок о бок на таком расстоянии, что можно без труда разговаривать, но нельзя навредить друг другу.

Эльма наблюдала эту сцену из каюты капитана, где он велел ей оставаться. Она видела, как Сакс, стоя у борта, о чём-то разговаривал с капитаном соседнего корабля, но не прислушивалась к разговору. Она смотрела в широкую спину пирата, и в бессильной ярости сжимала кулаки. Как бы она хотела вонзить в неё нож! Она ненавидела Сакса всеми фибрами своей души, но не потому, что он был пиратом, разбойником и негодяем. Каждый в этом мире зарабатывает, как может и чем может: кто-то ремеслом, кто-то торговлей, одни мечом, другие разбоем... Эльма ненавидела Сакса за то, что он победил её не в честном поединке, а, воспользовавшись беспомощным положением, одурманив наркотиком и сломив волю, почти силой вырвал клятву, которую дают добровольно и по желанию. Этого Эльма не могла ему простить.

Дверь открылась и вошёл Сакс. Окинул пристальным оценивающим взглядом и коротко приказал:

– Ступай за мной.

Они вышли на палубу. С другого пиратского корабля, у борта которого столпились матросы, раздались одобрительные возгласы и свист. Их капитан – высокий мужчина с

изуродованным шрамами лицом и мрачным взглядом тёмных глаз, молча окинул девушку непроницаемым взглядом и медленно обронил:

– Ладно... Беру.

Эльму бросило в жар. Она поняла, что Сакс продал её этому мрачному пирату, и готова была, тут же, на месте, невзирая на данную клятву, убить негодяя. Но Сакс, предвидя её реакцию, мгновенно схватил за руки и ловко связал их за спиной.

– Не чуди, – с угрозой произнёс, – а то пойдёшь на корм рыбам. – И пояснил молча взиравшему на эту сцену соседнему капитану. – Она ещё дикая, я не успел приучить её к покорности... Но ты, Глай, легко справишь эту оплошность.

С соседнего корабля спустили лодку, которая приблизилась к кораблю Сакса, и тот, легко подняв девушку, почти бросил на руки ловко поймавших её матросов.

– Прощай, красавица! – с насмешкой произнёс, перегнувшись через борт. – Жаль, что у нас не получилось дружбы, но в этом лишь твоя вина!

– Ты, собачье дерьмо!.. – не удержалась от ответа Эльма. – Я убью тебя, если ещё раз увижу!

С палубы нового хозяина раздался дружный хохот и презрительное улюлюканье.

Лодку вместе с людьми подняли на борт, и Эльма предстала перед новым господином. Вблизи он оказался не таким страшным и уродливым, как издали, но взгляд единствен-

ного целого тёмно-карего глаза был суровым и мрачным. Второй глаз, повреждённый пересекавшим его шрамом, покрывала белёсая плёнка слепоты. Эльма ощутила невольный трепет, родственный страху, когда взгляд капитана остановился на ней.

Несколько минут он молча, пристально и внимательно рассматривал пленницу, а затем поднял руку и подал кому-то знак. Эльма почувствовала, что руки её освободились.

– Как тебя зовут, девушка? – прозвучал низкий, хриловатый, медленный, словно ленивый, голос.

Не поднимая глаз, она ответила:

– Эльма Айли...

– Откуда ты родом?

– С острова Оллин.

– Где это?

– На востоке Южного континента.

– Никогда не бывал в тех краях...

– И не советую... – не удержалась от колкости Эльма. –

У нас не любят пиратов, и истребляют их, как вредных грызунов.

Она подняла глаза и с вызовом посмотрела в лицо господина.

– Нас нигде не любят, девушка, – усмехнулся капитан, и его лицо преобразилось, став более приятным и не таким пугающим. Затем вновь подал знак и добавил. – Ступай...

Один из матросов повёл её вниз, к каютам. Эльма поду-

мала, что вновь окажется в логове капитана, но её привели в крошечную комнатку с малюсеньким окошком под потолком, вероятно, бывшую кладовку, так как в ней ещё держался стойкий запах смолы, пахло плесенью и ещё непонятно чем. Посредине валялся набитый сухими водорослями тюфяк, помятый и заляпанный засохшей кровью – вероятно, последнее пристанище бедолаги, бывшего здесь до неё. Кто это был и какая его постигла участь, можно только гадать.

Когда закрылась дверь, Эльма опустила на тюфяк, вытянув болезненно ноющую ногу, и задумчиво уставилась в грязную стену, словно изучая разводы плесени. Чем она прогневила Богиню-Мать, что та послала ей такие тяжкие испытания? Она была почтительной дочерью и прилежной ученицей; добросовестно придерживалась всех правил и исполняла ритуалы; лучше всех прошла Экситин – экзамен на зрелость. Отправляясь в путь, принесла жертвы Богине, Священному Мечу, Святой Лианне и, даже, Нептосу – покровителю морей и мореходов. За что же она терпит все эти унижения? Может, Богиня решила испытать её терпение, верность и силу воли, и в конце её ждут либо награда, либо наказание, в зависимости от того, как она пройдёт этот путь? Вполне возможно... Кто знает помыслы богов? Эльма хотела умереть – ей не дали. Она мечтала о побеге – и тут боги нарушили все её планы. Теперь девушка решила покориться уготованной судьбе и безропотно следовать всем её поворотам. Сакс молод и красив, по-своему добр к ней, и проявил

похвальное терпение, но она, вопреки данной клятве верности, мечтала убить его при первом удобном случае... Может быть, в наказание за это, Богиня-Мать послала ей уродливого и сурового господина, возможно, до безумия жестокого... Его боятся даже собственные люди – для приказа ему достаточно жеста или взгляда. Побаивается даже сорвиголова Сакс – это Эльма заметила по тому, как он почтительно разговаривал с Глаем. Возможно, впереди её ждут мучения и унижения, даже унижительная смерть... Она должна вынести всё с достоинством и выдержкой, как и положено истинной виолке!

Эльма закрыла глаза и прошептала молитву, восхваляя Богиню и прося силы у Священного Меча. Затем вытянулась на тюфяке, расслабилась и постаралась уснуть.

Прошло несколько долгих часов, которые девушка провела в полусне. Она и спала, и не спала. Ей грезилось, что она дома, ещё ребёнок, играет с сёстрами и подружками во дворе в догонялки, и в то же время она слышала все звуки, проникавшие снаружи, ощущала лёгкое покачивание корабля и обоняла неприятные запахи узилища. Поэтому, когда снаружи послышались шаги и дверь, легонько скрипнув, отворилась, она тут же открыла глаза, словно и не спала. На пороге стоял матрос с фонарём в руках, и Эльма с удивлением поняла, что уже поздний вечер и вокруг царит густой сумрак.

– Капитан зовёт тебя, – сказал матрос, и повернулся, что-

бы идти.

Эльма встала и последовала за ним. Матрос привёл её к каюте капитана. Постучав и получив ответ, открыл дверь и посторонился, пропуская девушку внутрь.

Эльма вошла и увидела, что по роскоши каюта Глая ничем не уступает каюте Сакса. За накрытым к ужину столом в гордом одиночестве восседал капитан, а проворный мальчик-юнга прислуживал ему. Глай указал девушке на стул напротив и жестом отослал юнгу прочь. Когда за мальчишкой закрылась дверь, произнёс, снова медленно растягивая слова:

– Ешь. И расскажи о себе... Сакс сказал, что ты женщина-воин, и это заинтересовало меня. Я ещё не встречал таких, как ты.

Эльма не стала просить себя дважды и с удовольствием принялась за еду, ведь она не ела почти целый день и успела проголодаться. Утолив первый голод, начала рассказ. Она ничего не скрывала. Пусть враг знает (если они станут врагами), с кем имеет дело, возможно, в будущем, подумает дважды, прежде чем совершит в отношении неё дурной поступок.

Глай слушал внимательно, не перебивая, поглядывая на девушку целым глазом.

Эльма рассказала о родине, о том, как отправилась в путешествие, в поисках приключений и работы. Рассказала о нападении Сакса на корабль и бое. О том, что Сакс вылечил

её, но принудил к сотрудничеству. Умолчала лишь о клятве, данной капитану. Но Глай оказался проницательным человеком, и поинтересовался, когда девушка закончила рассказ:

– Как он заставил тебя слушаться его? Не думаю, что страх смерти сдерживал твои кровожадные инстинкты. И не любовь, несмотря на его молодость и красоту...

Элма подняла глаза и взглянула в лицо капитана. В мрачной и тёмной глубине здорового глаза она, неожиданно, увидела мягкость и иронию.

– Я дала ему клятву верности... – ответила неохотно. – Нарушение этой клятвы – тяжкий грех, грозящий душе вечным проклятием.

– Как он заставил тебя сделать это? Угрозами, пытками, насилием, обещаниями?

– Он посадил меня на цепь, как животное, хотя я и так была беспомощна и безобидна, как малое дитя. И лишь в обмен на клятву снял с меня цепь...

– Что это за клятва? Расскажи о ней подробнее.

– Она даётся виолкой при поступлении на службу, если господин потребует этого... С момента произнесения священных слов тот, кто дал клятву, становится как бы собственностью того, кто принял эту клятву. Господин может распоряжаться слугой, как хочет, даже послать его на смерть. Давший клятву обязан защищать своего господина ценой собственной жизни, не может его ни убить, ни бросить по своему желанию, даже если тот дурно с ним обращает-

ся... Но когда господин возвращает клятву, или добровольно уступает слугу другому человеку, или умирает не по его вине, клятва теряет силу.

– Значит, отдав тебя мне, Сакс освободил тебя от клятвы, и теперь, встретившись, ты имеешь право его убить?

– Да!

Глай некоторое время задумчиво потягивал вино, глядя на девушку, затем спросил:

– Эта клятва обязательна?

– Нет... Если виолка не желает, может не давать её, но тогда господин не сможет доверять ей в полной мере. Ведь она в любой момент сможет его покинуть или даже убить, если он будет угрожать её интересам.

– Значит, клятва верности связывает господина и слугу крепче рабского ошейника? – задумчиво протянул Глай.

– Да.

– А без неё слуга ненадёжен?

– Как сказать... Виолки отличаются особой преданностью своему господину, независимо от того, давали они клятву или нет... Но, конечно же, он не сможет доверять ей, как самому себе.

– Прискорбно... Я пират, а ты виолка... Ты сама сказала, что в ваших краях пиратов не любят. Поэтому, я не питаю иллюзий, что между нами может возникнуть дружба... Я не хочу, как Сакс, заставлять тебя давать клятву против твоей воли, но также не хочу получить удар в спину. И я не желаю

держат тебя в цепях, как дикого зверя... Что ты мне посоветуешь?

Эльма удивлённо подняла глаза.

– Я?.. Я не знаю...

– И я не знаю... Давай, отложим этот вопрос до завтра.

Капитан встал, давая понять, что разговор окончен. Эльма тоже поднялась, и он лично отвёл её в каморку, сумрак которой рассеивал висевший под потолком фонарь с огрызком свечи. Эльма заметила, что её спальное место преобразилось: тюфяк заменили на толстый матрас, покрытый тканым покрывалом, появилась подушка и тёплое шерстяное одеяло. В углу поставили ночной горшок с крышкой, а возле двери кувшин со свежей водой.

– Подумай, девушка, о нашем разговоре... – произнёс Глай, закрывая дверь.

Оставшись одна, Эльма сбросила верхнюю одежду и с наслаждением вытянулась на упругом матрасе. Разговор с капитаном удивил её и озадачил. Она поняла, что первое впечатление оказалось обманчивым: Глай не жестокий самодур и отъявленный негодяй, а умный, проницательный, ироничный и терпимый человек. Она ещё не знала, как сложатся их дальнейшие отношения, но в данный момент не испытывала к капитану каких-либо неприязненных чувств. Скорее наоборот, он её заинтересовал, и она захотела узнать его лучше...

На следующий день, поздним утром, матрос вновь прово-

дил её в каюту капитана. Тот опять сидел за столом, но теперь на нём, вместо блюд с едой и кувшинов с вином, лежали свитки и карты, а также несколько толстых книг в старых, потёртых переплётках.

Взглянув на вошедшую, капитан спросил:

– Как прошла ночь? Хорошо выспалась?

– Да...

– Позавтракала?

– Да.

– Ты думала о том, о чём мы говорили вчера?

– Да...

– И что решила?

– Я бы не хотела связывать себя клятвой снова... Но вы можете заставить меня.

– Я уже говорил, что не хочу принуждать тебя силой... Могу выдвинуть встречное предложение: обмен.

– Обмен?

– Мы обменяемся клятвами. Я поклянусь, что не буду посягать на твою честь, свободу, верования и обычаи, а ты поклянёшься мне в верности. Это справедливый обмен?

– Вполне, – ответила удивлённая и обрадованная виолка.

– Что ж, тогда я клянусь богами и демонами, душами предков и своей кровью, что ни словом, ни делом, не посягну на твою честь, твою свободу, твои верования и обычаи, Эльма Айли с Оллина... Теперь твоя очередь, девушка.

Эльма опустила на одно колено и произнесла слова

клятвы. Затем встала и посмотрела на господина.

– Теперь вы можете дать мне меч или иное оружие, которое будет служить для вашей защиты.

– Не спеши, Эльма, – Глай впервые обратился к ней по имени. – То, что между нами произошло, пусть пока останется в тайне... Для остальных ты, пока, останешься пленницей, моей игрушкой, безобидной хорошенькой девочкой. Ты будешь покорна, послушна, скромна и тиха... Договорились?

– Как прикажете, мой господин, – склонила голову девушка. – Я могу теперь выходить на палубу или должна оставаться в своей... гм... комнате?

– Ты свободна в пределах корабля, но должна будешь немедленно явиться на мой зов... Ступай. Мне нужно работать.

Эльма склонила голову и молча покинула каюту.

Глава 5

Ещё около декады корабль Глая бороздил прибрежные воды, прятался в засадах, гонялся за толстыми торговцами, затем, гружённый добычей, повернул на запад и отправился в открытое море. Через несколько дней он приблизился к группе островов, и вошёл в бухту самого большого из них. Эльма увидела, что острова обитаемы, а тот, в бухте которого они стали на якорь, полностью заселён. Десятки рабов, под присмотром стражников, строили пристань и портовые сооружения, а вершину скалы, нависавшей над бухтой, венчал грозный замок.

Глай позвал Эльму, и они, в лодке, переправились на берег. Когда прибывшие оказались на суше, к ним тут же приблизился возчик с лёгкой двухколёсной повозкой. Капитан и девушка забрались в повозку, и она покатила по узкой каменной дороге вверх.

Замок оказался новым, кое-где ещё велись строительные и отделочные работы. С гордостью глядя вокруг, Глай произнёс:

– Всего десять лет назад здесь были дикие безлюдные места, а теперь есть селения, живут люди и возвышается моя крепость... Я строю своё королевство собственными руками. И пусть я пират, разбойник и убийца, но после меня останется не только недобрая память, но и целое государство!

Девушке выделили одну из комнат, неподалеку от личных покоев Глая. Рядом находился гарем, где обитали более двух десятков наложниц, а также комнаты пленниц, участь которых зависела от щедрости их родственников. Если женщину не выкупали в течении определённого срока, она становилась собственностью капитана, и он поступал с ней по своему усмотрению. Если была молода и красива – могла пополнить гарем или отправиться на работорговый рынок. Если была не первой молодости – становилась простой рабыней или служанкой, или пополняла бордель, обслуживавший матросов и солдат. Эльма возносила хвалу богам, что ей уже не грозит подобная участь, благодаря заключённой с капитаном сделке.

Отношение Глая к Эльме оставалось для неё загадкой. Он обращался с ней, не как со служащей или пленницей, а скорее, как с родственницей – сестрой или дочерью. Он ни разу не попытался соблазнить её, не унижал и не оскорблял, держался ровно и приветливо. Хотя с остальными членами команды, как успела заметить девушка, был строг и холоден. Когда они оставались наедине, Глай преображался: в его мрачном взгляде появлялась теплота, в голосе мягкость и ирония, а твёрдо сжатые губы расслаблялись и улыбались. За время, проведённое рядом с этим человеком, Эльма привыкла к его изуродованному шрамами лицу, к слепому глазу и спокойному, размеренному, словно ленивому, хрипловатому голосу. Её восхищали его ум и проницательность, воин-

ское искусство и сила, обходительность и умение вести беседу. Он знал множество забавных и смешных историй, обычаев разных народов, исторических хроник. И во время совместных ужинов щедро делился этими знаниями с девушкой. Но никогда не рассказывал о себе и своей прошлой жизни. Эльма не знала, кто он и откуда, как его настоящее имя (так как Глай было, скорее всего, прозвищем), даже не догадывалась о том, что у него есть владения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.